

Посвящается 150-летию Алихана Букейхана и
25-летию Независимости Республики Казахстан

**ЗАВЕЩАНИЕ АЛИХАНА.
ИЛИ КАК ЛИДЕР АЛАШ ПЛАНИРОВАЛ СОТВОРИТЬ ИЗ СТРАНЫ ВТОРУЮ...
ЯПОНИЮ**

Казахское государство Алаш имело реальный план и потенциал стать одной из мировых держав за 20-25 лет, следуя примеру Японии. Страна восходящего солнца из отсталой феодально-аграрной страны самураев превратилась в мировую державу за 21 год. Дания стала развитой страной также за 21 год. Однако Советская власть отбросила развитие казахского государства на более чем 100 лет назад...

Алихан Букейхан - японофил

«Японофил» - это одно из обвинений, на основании которых казахский национальный лидер начала XX века, основатель и глава воссозданного казахского государства Алаш Алихан Букейхан 27 сентября 1937 года был приговорён к смертной казни через расстрел (Следственное дело № 12-066 по обвинению Букейхана А.Н. – ЦА ФСБ РФ: Р-34862. Москва). Ряд его соратников по национально-освободительному движению, партии и Автономии по идентичному названию Алаш были репрессированы по обвинению... в «шпионаже в пользу Японии».

Стоит ли доказывать, что Алихан не был японофилом, а его соратники – не шпионы. В тоже самое время эти обвинения, при всей своей абсурдности и чудовищности, послужившие «веским аргументом» для поголовного уничтожения всей казахской национальной элиты в 30-х годах XX века, имели свои основания. Но подчеркну - косвенные. Алихан планировал государство Алаш, воссозданное из руин Казахского ханства современное государство, превратить в одну из развитых стран мира за 20-25 лет, следуя примеру самых успешных стран мира, прежде всего Японии.

Япония в поле зрения степного народа впервые попала в период русско-японской войны 1904-1905 годов, о чём Алихан написал в своем историко-справочном очерке

«Казахи» («Киргизы». - С.А.) в 1910 году: «Началась русско-японская война... Телеграммы приносили вести о непрерывных японских победах. Степь, зная со слов бродячего апологета ислама о том, что всё хорошее и справедливое связано с исламом, и на опыте обрусительной политики также убедившаяся, что ничего хорошего не может быть вне ислама, живо восприняла легенду о том, будто японцы – это те же мусульмане, с которыми казахи соединены родственной национальной связью. Последнее обстоятельство, по их мнению, подтверждалось сходством японских портретов с типом казахского лица. Всё это вызывало в них глубокий интерес...»

В перехваченном царской жандармерией письме Халела Досмухамедулы (Досмухамедов) от 7 октября 1904 года, адресованном его другу, студенту казанского ветеринарного института Губайдулле Бердыулы (Бердиев), мы найдем такие строки: «Когда подумаешь, что кроме тебя, десятки или даже сотни казаховъ («киргизовъ». – С.А.) получают высшѣ образование, то приходишь къ всяческимъ мыслямъ, что и этотъ народъ способенъ къ труду, къ прогрессу, что и онъ, можетъ быть когда-нибудь занять въ мировомъ господстве одно изъ почётныхъ местъ, что и онъ можетъ сделаться второй Японіей».

Отмечу, что в октябре 1904 года Халел только поступил на I курс С.-Петербургской императорской военно-медицинской академии, которую закончил с отличием в 1909 году и пополнил ряды национальной элиты Алаш. В 1917 году стал членом Народного совета Алаш-Орда, правительства Автономии Алаш, в следующем году - одним из двух руководителей Западного отделения Правительства Алаш-Орда.

Нелишне напомнить, что отцы-основатели Автономии Алаш, назвав её высший государственный исполнительный орган в лице Народного Совета Алаш-Ордой, вложили в неё глубокий далекоидущий смысл: «Алаш» этническое имя казахов, «Орда» - государство, то есть «Государство Алаш».

Как известно, Российская империя, обладая более чем трёхкратным преимуществом в численности населения (141 млн. против 46 млн.), шестикратным превосходством по численности армии, потерпела сокрушительное поражение перед маленьким островным государством и подписала позорный Портсмутский мир, уступив Японии южную часть Сахалина и арендных прав на Ляодунский полуостров и Южно-Маньчжурскую железную дорогу.

Япония своего могущества достигла благодаря так называемой «Революции Мэйдзи», начавшейся в 1868 году. Её также называют «Обновление...» или «Реставрация Мэйдзи». Формирование японского национального государства нового времени и японской национальной идентичности связывают именно с «Обновлением Мэйдзи».

«Реставрацией Мэйдзи» назывался комплекс политических, военных и социально-экономических реформ в Японии 1868-1889 годов, превративший отсталую аграрную страну в одну из мировых держав. Годы Мэйдзи характеризовались ломкой японского традиционного образа жизни и ускоренным внедрением в стране достижений западной цивилизации. Политика реставрации радикально повлияла на государственный строй, законодательство, императорский двор, провинциальную администрацию, финансы, промышленность, дипломатию, образование, религию и другие сферы жизни японцев. Масштабные экономические реформы позволили к началу 1890-х годов провести модернизацию экономики, создав такие современные отрасли как производство станков и электрооборудования, начать экспорт угля и меди. Японская армия и флот также были

созданы, обучены и оснащены новейшими видами оружия, боевой техники и военных кораблей западного образца.

Алихан Букейхан не планировал слепо копировать опыт Японии и переносить японскую модель ускоренного развития в казахские степи. **«Нам необходимо беречь нашу национальную особенность, идентичность и единство, чётко следуя примеру Японии, а не потворствовать пустым декларациям русских пролетарских утопистов о всеобщим благоденствии и счастье»**, писал накануне установления советской власти в Казахстане представитель элиты Алаш второй волны Хошмухамед Кеменгерулы (Кеменгеров).

«В 1918 году, - отмечал в 2011 году своем научном докладе Томохико Уяма, профессор, ученый-историк из Японии, исследующий историю «Алаш», - два молодых казахских интеллигента написали статьи о Японии. Первый из них, Султанмахмут Торайгырулы, считал, что состояние японцев в 1860 годах было не лучше казахов, но они быстро догнали европейцев, поэтому казахи тоже, если сплотятся, смогут догнать европейцев в течение 20–30 лет. Мухтар Ауэзулы более подробно изучал причины развития Японии, и подчеркнул, что японцы ввели конституцию и установили справедливую власть, и усердно принимают из европейской науки, системы управления, экономики и дипломатии то, что себе подходит, не забывая при этом свои хорошие черты. Таким образом, казахские интеллигенты видели в Японии модель быстрого развития небольших азиатских стран».

Собственно точное повторение опыта «Обновления Мэйдзи» было невозможно на просторах великой казахской степи. Поскольку, во-первых, Япония хоть и являлась отсталой феодальной страной, но была независимым государством и свою программу «Обновления Мэйдзи» реализовала без вмешательства или влияния из-вне. Казахский народ, в тот период самый крупный этнос в мире с самобытной кочевой культурой и народным хозяйством, после гибели хана Кенесары в 1847 году, приведшей к окончательному распаду Казахского ханства, попал под колониальное иго Российской империи. Впоследствии лишился своей и национальной государственности и исконных земель. Во-вторых, Страна восходящего солнца сохранила монархию в лице императора и усилила её, тогда как казахская элита Алаш во главе с Алиханом считала архаичным воссоздание прежнего Ханства и видела будущее своей страны подлинно демократической республикой западного образца. Будучи прямым потомком, правнуком хана Букея, одного из последних ханов Среднего жуза в 1816-1818 годах, Алихан видел Казахстан демократической республикой с парламентско-президентской формой правления, развив самобытную культуру казахов до уровня Западной Европы, о чём писал в том же «Казахи». **«Западное направление, - заявлял он, имея в виду западноориентированную элиту Алаш, которую сам же возглавлял, - видит будущее казахской степи в сознательном претворении западной культуры – в самом широком смысле этого слова».** Создание парламентско-президентского государства с развитым местным самоуправлением (земством) было отражено в программе партии «Алаш» в 1917 году. Здесь необходимо подчеркнуть, что изначально воссозданное казахское государство - современный Казахстан – с 13 декабря 1917 года называлось иначе – Автономная Республика Алаш (Национально-территориальная Автономия Алаш). После присоединения Алаш к Советской власти, большевики в августе 1920 года на её фундаменте образовали Киргизстан (не путать с нынешним Киргизстаном. – С.А.) - с прибавкой «стан» - Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику, продолжая тем самым уничижительную политику царской России. Национальной элите

Алаш понадобилось еще 4 с лишним лет, чтобы с помощью казахских коммунистов, среди которых были бывшие алашординцы и сочувствующие им в лице Смагула Садуакасулы (Садвакасов), Сайлау Мынбайулы (Мынбаев), Салимгереея Қаратлеулы (Каратлеуов) и др., а также Сакена Сейфоллаулы (Сейфуллина), вернуть родному народу его подлинное этническое имя «казак» (не «казах») в январе 1925 года. О восстановлении прежнего названия «Алаш» речи не могло быть по определению. Не сумев победить идею Алаш, безраздельно властвовавшей над всей Казахской советской республикой вплоть до середины 1930-х годов, большевики решились на неслыханное злодеяние – поголовную репрессию самих носителей этой идеи – элиту Алаш. Но вожди большевиков не предполагали, что носителем идеи «Алаш» являлся собственно весь народ и каждый казах в отдельности.

Алихан, планировавший ещё в 1910 году «претворить в казахской степи (имел в виду «в казахской стране») западную культуру «в самом широком смысле», после февральской революции 1917 года не сомневался в том, что добьётся для своего угнетённого народа восстановления национальной государственности – сперва в виде автономии, затем и полной независимости. Ради этой цели в 1914 году он даже поддержал вступление Российской империи в I мировую войну, а с 1915 года неустанно призывал казахов помогать ей одержать победу в ней, акцентируя внимание сынов Алаш на обязательстве, взятом самодержавием перед вступлением в эту войну: **«Мы воюем не за рынки, не для обогащения капиталистов, а за свободу, за самоопределение всех народов и национальностей (!)»**. **«И мы теперь требуем, - настаивал Алихан Букейхан выступая на общесибирском съезде в Томске в октябре 1917 года, - чтобы нам дали то, что обещали» (!)**. Необходимо также напомнить другой исторический факт: когда в ноябре-декабре 1916 года Германия и её союзники предложили мир, военно-политический блок России, Франции и Великобритании – Антанта - отклонил его, указав, что **«мир невозможен до тех пор, пока не обеспечено восстановление нарушенных прав и свобод, признание принципа национальностей и свободного существования малых государств (!)»**.

В одной статье, опубликованной в газете «Қазақ» незадолго до образования Автономии Алаш, Алихан писал, что **«образовать автономию – значит создать суверенное государство»**. В своей статье «Жалпы Сібір сиезі», посвященной общесибирскому съезду в Томске, он сообщил следующее: **«Итак, в основной закон (Конституцию. – С.А.) Сибирской автономии будет внесена отдельная статья: Казакская нация... временно присоединяется к Сибирской автономии. При изъявлении желания она вправе отделиться в самостоятельное государство. ...Мы решили, что для начала важно опираясь на поддержку Сибири освободиться от оков великой державы, а позднее, укрепив свою государственность, отделиться и от неё (Сибири)»**.

В 1919 году, спустя почти полтора года со дня образования Автономии Алаш, во время переговоров с очередным самопровозглашённым «верховным правителем» России адмиралом Колчаком, на его вопрос о том, кто санкционировал образование национальной автономии, глава и премьер-министр Автономии Алаш Алихан Букейхан прямо и недвусмысленно заявил: **«АЛАШ-ОРДА ИЗБРАНА ПОЛНОМОЧНЫМ ОБЩЕКАЗАХСКИМ СЪЕЗДОМ И НИ В КАКОЙ САНКЦИИ НЕ НУЖДАЕТСЯ» (!)**.

После неудачных переговоров с Омским правительством адмирала Колчака, Алихан вернулся в город Алаш (Семипалатинск, ныне Семей) и созвал экстренное совещание правительства Алаш-Орда. Далее, по свидетельству Халела Габбасулы (Габбасов), одного из его заместителей в Народном Совете, Алихан Букейхан **«доложил обстановку и поставил вопрос: как быть в ситуации, когда политические события развиваются в направлении реставрации монархического строя?»** **«В этой обстановке рассчитывать на самоопределение нации нельзя,** - подчеркнул он и предложил немедленно возобновить переговоры с вождями большевиков: **- Поэтому необходимо связаться с Советской властью» (!).**

В отличие от той же Японии, Алихан Букейхан часть своих стратегических задач, исходивших из программы «Алаш» (казахский аналог программы «Мэйдзи»), пытался и реализовал, как отмечалось выше, в условиях колониально-обрусительной политики имперской России. Первоочередной из них было создание и развитие современной казахской культуры на основе самобытной кочевой культуры, о чём он под псевдонимом Түрік баласы (Потомок тюрков. – С.А.) писал в первых номерах газеты «Қазақ» в 1913 году: **«До самого судного дня казахи останутся казахами. В нынешний век просвещения, создав современную «Казакскую культуру» с одной стороны и «Казакскую литературу» - с другой, казахи намерены сохранить свою национальную самобытность и идентичность!».**

Алихан опирался не только на опыт и практику Японии. Он и не пытался изобрести некий «казахский путь» к демократии или ускоренного социально-экономического развития. В отличие от советской власти, которая для осуществления своих безумно-утопических, по сути изуверских, античеловеческих замыслов, превратила всё население бывшей Российской империи в подопытных кроликов, лидер Алаш прививал своему народу общечеловеческие ценности, культуру и опыт, выработанные и накопленные веками. Он изучал, например, систему образования США, Англии, Германии, Франции, то есть тех стран Запада, опыт которых переняла та же Япония. Например, в статье **«Рухани мәдениет қарауылынан» («О духовной культуре».** – С.А.) от 1915 года, Алихан сравнил численность учителей и учеников начальных школ. По его данным, на одного учителя приходилось в США – 184 человека, Англии – 221, Франции – 250, а в России – 819. Если в США на одно село приходилось по 3 учителя, а в России на 3 села – всего по 1 учителю (!).

В России, утверждал Қыр баласы (Сын степей), число учителей начальных школ составляет 210 тысяч, а в США – 500 тысяч. Тем самым он стремился достичь уровня передовых стран мира в сфере образования и науки. В статье **«Мұғалімдер жиылысы» («Съезд учителей»)** он сообщил, что предстоящей зимой в Петрограде намечен съезд учителей, организуемый видными учеными, педагогами России с целью ознакомления с наиболее прогрессивными методами школьного обучения в таких странах, как Япония, США, Норвегия. **«Чтобы не отстать от цивилизации,** - отмечал он далее, **- казахам следует твёрдо встать на путь просвещения и образования. Народ, не экономя средств, должен отправить на петербургский съезд своих учителей, обучающихся талантливых детей. Если казахи не найдут средств на петербургский съезд, то это значит, что они смирились со своей отсталостью, невежеством... За год из 10 областей в Мекку на хадж отправляются 2500 казахов-полонников. Каждый из них тратит на хадж примерно по 500 рублей. Если они из 500 рублей пожертвует какие-то 10 рублей на образование детей, то за год накопилось бы 25 тысяч рублей».**

В 1913-1917 годах редакция газеты «Қазақ», в частности, товарищество «Азамат», организованное для издание газеты, в буквальном смысле превратилось в Центр образования, просвещения и культуры, а также в общество помощи учителям и учащимся для всего Казахского края. К 1914 году газета «Қазақ» из общенациональной печати превратилась уже в международную – её выписывали казахи Китая и Турции. К 1916 году «Қазақ» уже невольно выполняла функций национального парламента и теневого правительства Казахстана – на её полосах всенародно обсуждались самые актуальные вопросы национального масштаба и предлагались конкретные пути и решения. Товарищество же оказывало содействие развитию образования и просвещения, издавало и распространяло учебники и литературу на казахском языке, в которых остро нуждались казахские школы и медресе. Кроме того, оно поддерживало казахскую молодежь из бедных семей, обучавшуюся в средних и высших религиозных и светских учебных заведениях. **«Цель товарищества «Азамат», - отмечалось в обращении А. Байтурсынулы и М. Дулатулы по поводу открытия общества в декабре 1913 года, - не накопительство, не обогащение его членов, а содействие полезному для общества делу... Это не купеческое, не предпринимательское общество, а гражданское» (!).**

Напомню, что II Всеказахский съезд в Оренбурге, в день образования Автономии Алаш и выборов членов Народного совета Алаш-Орда, 13 декабря 1917 года сформировал также комиссию по составлению учебников и учебной литературы во главе с Ахметом Байтурсынулы, на деятельность которой было решено выделить достаточные средства из национального фонда. Этот фонд был создан на том же съезде. В члены комиссии были избраны М. Жұмабайулы, Е. Омарулы, Б. Сәрсенулы и Т. Шонанулы. Однако в связи с разгорающейся гражданской войной «комиссия Байтурсынулы» не сумела плодотворно поработать.

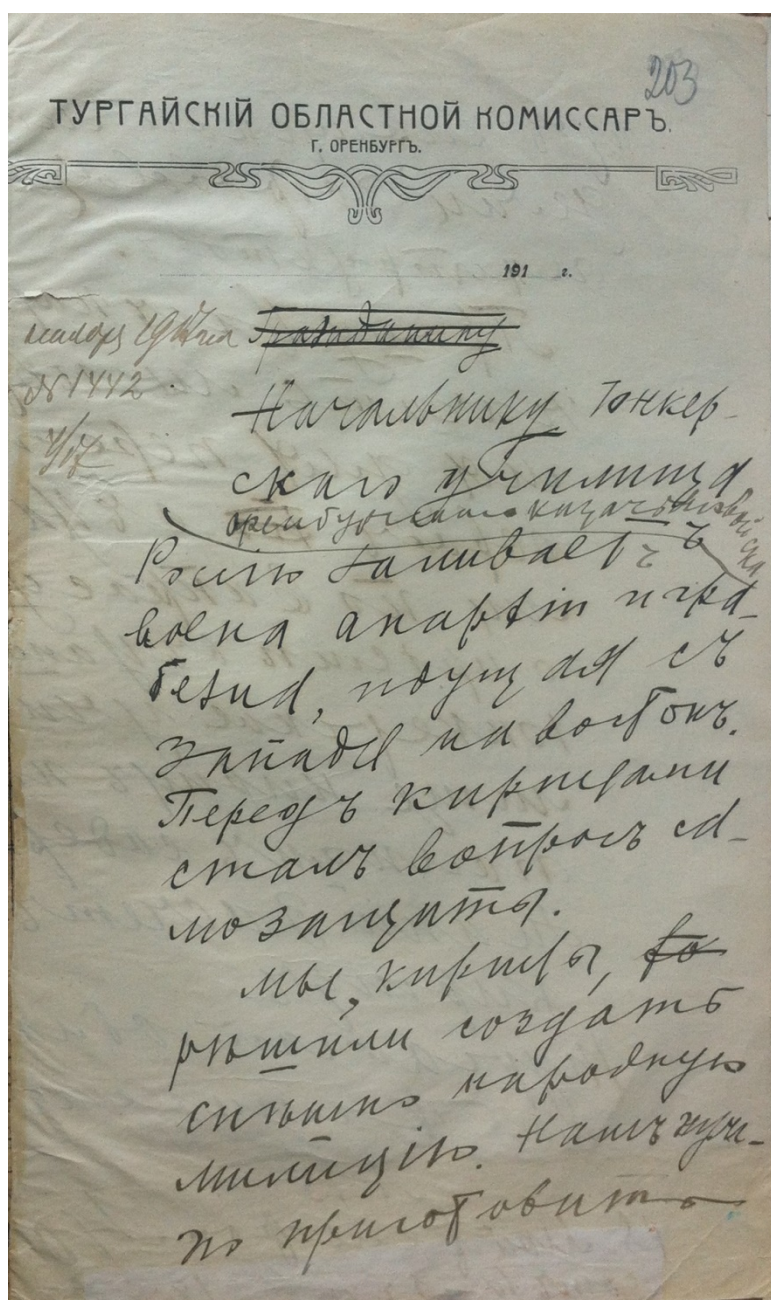
Грамотность солдат, на взгляд Алихана, является объективным показателем уровня общей культуры любой страны. Поскольку, считал он, солдат набирают из гущи народа, из бедных слоёв населения. Согласно его сведениям, в Германии из 200 солдат лишь один неграмотный, в Англии из 100 только 4, в Японии из 100 лишь 5 безграмотных. В самый разгар гражданской войны в России, вспыхнувшей из-за вероломного захвата большевиками центральной власти, охватившей в том числе и всю территорию Казахской автономии, Алихан поставил перед народом Алаш новую задачу: создать современную, хорошо обученную и грамотную армию. **«Безграмотный солдат, - отмечал он в очередной статье, - не разбирает где зло, а где добро. Необученный, безкультурный и недисциплинированный солдат способен на сущее беззаконие. Творимое среди русских гражданское кровопролитие – следствие безграмотности и безкультурия их солдат» («Абай», № 8, 01.08.1918 г.).**

Другой целью движения «Алаш» и его лидера являлось введение и развитие в родном крае так называемого земства, что давало возможность местному самоуправлению распоряжаться значительной частью собираемых налогов для строительства школ, больниц, авто- и железных дорог, мостов, фабрик, заводов и т.д., то есть направлять на строительство и развитие местной инфраструктуры.

Добиваясь земства, Алихан преследовал важную цель – начать строительство современного казахского государства с фундамента – развития местной инфраструктуры и самоуправления.

Попытка введение для казахов воинской повинности до революции 1917 года путём отмены закона 1834 года, согласно 42 статье которого казахи были освобождены от воинской повинности, являлось еще одним пунктом программы «Алаш». Став депутатом I

Государственной думы в 1906 году, он отправился в С.-Петербург с готовым законопроектом о введении воинской обязанности для казахов и формировании из них конно-кавалерийских полков с самостоятельным войсковым управлением по примеру казачьих войск. Алихан упорно отстаивал своё убеждение о необходимости службы казахов в кавалерийских войсках с национальным командованием, чтобы они были вооружены собственным оружием, обучены и всегда готовы к действиям... в нужный момент и час. Однако ему не удалось осуществить этот план вплоть до февраля 1917 года. Он прибыл в С.-Петербург 8 июля 1906 года - в день роспуска Думы I-созыва, а в день роспуска II-созыва - 3 июня 1907 года - казахи вовсе были лишены избирательных прав до лета 1917 года.

Для обучения казахских кавалерийских войск лидер «Алаш» был не прочь воспользоваться помощью, например, Оренбургских, Семиреченских или Уральских

казачьих войск. Мало того Алихан искал союза с казачеством, с тем казачеством, которое в то время являлось главной опорой и орудием колониальной политики России в казахских степях. Это свидетельствовало о его гибкости, готовности к компромиссу и прагматичности как государственного деятеля. Об этом свидетельствует его письмо в адрес начальника юнкерского училища Оренбургского казачьего войска, написанное Алиханом еще до образования Автономии Алаш. **«Мы, казахи (в ориг. «киргизы». - С.А.), - писал автор письма, - решили создать спешно народную милицию. Намъ нужно приготовить изъ казахской молодёжи добровольцевъ инструкторовъ. Прошу Васъ назначить мнѣ время для переговоровъ съ Вами по вопросу о приѣмѣ въ ваше юнкерское училище казаховъ на полномъ содержаніи за счетъ казаховъ. Тургайскій областной комиссаръ А. Букейханъ»** (ЦГА РК, фонд № 17, оп. 1, дело 17, лл. 203, 203 об.). Правоту и дальневидность Алихана доказали события 1917–1920 годов, когда автономия Алаш остро нуждалась в своей армии, которую он для отвода глаз называл «народной милицией». Как известно, срочно обучить и вооружить нескольких казахских конных полков, достаточно успешно воевавших против большевистской красной армии в 1918–1919 годах, действительно помогли казачьи войска.

И наконец, для осуществления всех этих целей и задач не менее важна и необходима была идея, которая была бы одинаково понятна и близка как национальной элите, так и широким слоям народа. Имя Алаш, которое он выдвинул как идею, оказалось триумфальной в деле единения и национально-культурного возрождения казахов. Об объединяющей силе идеи «Алаш» свидетельствует тот факт, что в ноябре 1917 года на выборах в Учредительное собрание партия под идентичным названием одержала столь убедительную победу над социал-демократами и их союзницей – партией «Үш жүз» («Три джуза»), что получила все 43 депутатских мандата. Это был триумфом идеи «Алаш» – казахи состоялись как нация. И этот момент зафиксирован историей выборов в первое и последнее Учредительное собрание России, состоявшихся 8-12 ноября 1917 года.

Ровно месяц спустя II Всеказахский съезд (курултай), состоявшийся по инициативе и организации Алихана 5-13 декабря 1917 года в Оренбурге и воссоздавший казахское государство в виде Автономии Алаш, единогласно постановил: **«Территория автономных областей Алаш (9 областей, 1 губерния и ряд волостей Алтая. – С.А.) со всеми богатствами, находящимися на поверхности земли, водами, их богатствами, а также недрами земли, составляют собственность Алаш».**

Алихан был убеждён в том, что Казахстан (с декабря 1917 по август 1920 годов Автономия Алаш) имел огромный потенциал стать аграрно-индустриальной державой мирового уровня. Его уверенность целиком разделяли его единомышленники. Вот как, например, считал А. Байтурсынулы: **«Народ должен владеть профессией, соответствующей своей эпохе, должен подняться до того уровня, чтобы обратить во благо богатства собственной земли. Должен освоить передовую технику. Иначе мы станем колонией другой страны. Будем зависимы от других».**

Всё же именно Алихан являлся первым из казахских государственных деятелей, кто ещё на заре XX века мыслил рыночными категориями, яркой иллюстрацией тому послужат строки из его статьи «Ашық хат» («Ответное письмо») за 1915 год: **«Раз казах преуспел в скотоводстве, то ему лучше продолжать это ремесло... Казахи, занимая бескрайние просторы, не могут совершенствовать свое хозяйство. Теперь времена изменились. Приносит прибыль лишь то, что на рынке пользуется спросом.**

Богатство теперь измеряется не количеством, а тем, каким спросом оно пользуется на рынке. Если не хочешь отстать в этом состязании, улучшай породы своего скота».

«Текущий XX век - эра состязание цивилизации, - писал Алихан уже в журнале «Абай» в 1918 году, причём в самый разгар гражданской войны против большевиков, - В это время едва ли найдется народ, который не борется за место под солнцем, не стремится к культуре. В эту эру богатство, признание, счастье, благополучие принадлежат сильным мира сего. Сила в науке, в настоящей мировой войне в верх взяла наука. В повседневной жизни, быту наука стала определяющей. Излишне говорить о том, что необразованный народ останется в задворках цивилизации. В борьбу за сохранение своей культуры, за освоение всего наилучшего включились и казахи... Нам необходимо: всеобщее образование, общая воинская обязанность, оздоровление экономики, медицина, ветеринария. Нам нужны различные учреждения, как почта и телеграф. Нам нужны образованные, опытные политики, высококвалифицированные специалисты. Нам нужны фабрики, заводы, железные дороги, благотворительные, хозяйственные организации, кооперативы и многое другое. Все это потребует образованных казахов. Всё это не появится за один день или за один год. Для ускоренного претворения в жизнь всего этого необходимы - скупулёзное планирование, тяжелый труд специалистов, средства состоятельных граждан и немедленно взяться за дело».

Алихан считал, что начать развитие национальной экономики следует с того, что лучше всего умеют казахи – развивать животноводства, но перейдя к оседлости. Но он не навязывал своему народу переход к оседлости немедленно, кавалерийским наскоком, как советская власть. Посольку считал, что форма человеческой деятельности меняется долгим эволюционным путём, с трудностями. Народ, занимавшийся с испокон веков скотоводством, не станет земледельцем в миг лишь потому, что русский чиновник наделил его 15-ю десятинами собственной земли. **«Скотоводство не шапка, - разъяснял он своим сородичам, - которую можно сорвать с головы перед правителем. 15 десятин земли для потомственного скотовода - всё равно что надеть на ногу сапоги меньшего размера. На 15-и десятинах нельзя держать скот. Получить землю в 15 десятин означает переход к земледелию».**

Алихан также категорически отвергал расхожее мнение о том, что оседлые народы выше кочевых по культуре и развитию. В доказательство он приводил оседлых казанских татаров, уфимских и оренбургских башкир, которые ничем не выделялись от кочевых казахов в культуре и развитии. Арабские племена, по его мнению, остаются кочевниками, но арабский язык является одним из мировых.

Ведение скотоводства или земледелия не зависит от оседлого или кочевого образа жизни, форма хозяйства меняется в зависимости от плодородия земли, климата, атмосферы и множества других условий. **«В Европе народ Швейцарии, - писал он в 1913 году, - земля которой схожа с землёй Туркестана, Горного Алтая и Алатау с их вечными снегами, что непригодно для земледелия, но удобно для скота, развивает скотоводство, ведя оседлую жизнь. Из-за нехватки земли они сократили поголовье скота, улучшив его породу, промышленляют скотоводством. Те масло-молочные продукты, продающиеся в городах России, производятся в Швейцарии. Земля Австралии солончаково-пустынная со степным травяным покровым, как казахская, из-за чего англичане решили развивать животноводство. Австралийская баранина,**

проплыв четыре месяца по океану в трюме корабля, продаётся в Петербурга. Их скот кочует, а население живёт в городах» (газ. «Қазақ», № 28, 1913 г.).

Как отмечал Қыр баласы (он же А. Букейхан) в статье «Государственная дума», численность овец у казахов в 1916 году составляла порядка 30-36 миллионов голов. Кроме того на 1000 казахов приходилось 1750 голов крупного рогатого скота (КРС), что было в 5,5 раза больше чем у русских крестьян в Азиатской России и в 28 раз (!) больше чем у тех же крестьян в Европейской России. В 1916 году вся казахская земля составляла 240 миллионов десятин, в том числе изъятая в пользу переселенцев, или на каждую казахскую семью приходилась по 240 десятин. **«По площади земли мы превосходим русского крестьянина в 16 раз, по поголовью скота в 28 раз (!). Так почему же мы не живём лучше?»** - вопрошал лидер казахов. Это, по его мнению, и есть показатель уровня культуры и свидетельство того, что казахи, занимая бескрайние степи, не состоянии реализовать все свои преимущества в животноводстве и сельском хозяйстве в целом. Он убеждал своих сородичей, что казахская земля является раем для скотоводства. Львиная доля казахской земли пригодна только для пастьбы скота, на которой нужно разводить животноводство, улучшая его породы, в остальной части – развивать зерновые, бахчевые культуры и хлопководство. **«Народы Европы, - писал он в газете «Теңдік» («Равенство»), - опережают нас и в зернопроизводстве, и в животноводстве. Наша корова в год даёт 50 вёдер молока, голландская – 300 вёдер. Наша корова в убойном весе составляет 18 пудов, шведская – 100 пудов. Наш народ с десятины посева собирает 33 пуда зерна, немцы – 70, бельгийцы – 120 пудов. Наши с десятины косят 50 пудов сена, другие по 300-500 пудов. Наши косят сено лишь летом, они же за год косят 8-9 раз».**

Казахская баранина по вкусу и питательности не имеет себе равных в мире, заявлял Алихан ссылаясь на русского профессора Кулешова. **«Ей казах, если не хочешь отстать от каравана цивилизации, должен улучшить породу своего скота!»** - призывал Алихан. В статье «Земство» от 1917 года он добавил: **«В нашей казахской земле, где заселены мужики (русские крестьяне), есть корова красно-синей масти, известная как «калмыцкая». Она из той же породы, что наша казахская... Если казах всерьез займётся селекционной работой, улучшением их породы, то получит скот породы, не имеющей аналогов в мире. На земле нет коня, равного казахскому по своей неприхотливости»** (Қыр баласы. Земство.//«Қазақ», № 236, 1917 ж.).

По расчётам и замыслу Алихана, реализовав свой агро-промышленный потенциал, Казахстан может завоевать рынки России и всей Европы. В отличие от советской империи, в 1928-1933 гг. уморившей голодом почти 70% казахов, насильно загнав полукочевой народ в утопические коллективное и советское хозяйства (колхоз, совхоз), лидер Алаш предлагал исключительно те проекты социально-экономического развития, которые оправдали себя на опыте передовых стран мира. Для ускоренного развития агропромышленности Алихан предлагал объединиться в добровольные кооперативы, экономическая эффективность которых ярко продемонстрировала Дания. Вот как он описывал опыт Дании в своей статье **«Үлгі алындар! Данияда кәператип пен ел шаруасы»** (букв. **«Перенимайте опыт! Кооператив и народное хозяйство в Дании»**).

В 1924 году Дания, по его данным, являлась маленькой страной Европы с общей площадью в 49,83 тыс. кв.м. и населением в 2,5 миллиона человек. Алихан, как и во многих других статьях, открытых письмах и воззваниях, особое внимание обращал на тот факт, что и Дания стала одной из самых образованных стран в мире, что в некоторой практически нет безграмотных.

К 1924 году основным занятием народа Дании стало земледелие и животноводство. Почти 50 лет (с 1879 по 1924 гг. – С.А.) назад в Дании все занимались земледелием, как и крестьяне в России. Но когда спрос на зерно упал, датчане переквалифицировались в животноводов, сократив площадь посевов за 21 год ровно на половину. Вместо зерна стали выращивать кормовую культуру для скота. За эти годы общая площадь кормовых составила чуть менее 1/3 всей территории Дании. За 21 год – с 1879 по 1900 годы – поголовье КРС выросло до 1,7 миллиона, или на каждые 9 дворов приходилось по 18 голов. Такой богатой страны на КРС нет ни в Азии, ни в Европе, утверждал Қыр баласы.

Благодаря, во-первых, всеобщей грамотности населения, а во-вторых – кооперативному движению, охватившему всю Данию, датчане сказочно разбогатели. По данным автора статьи, к началу 1899 года в стране насчитывало 1.273 кооперативов, в каждом из них было минимум по 500 коров с телёнком. Каждый кооператив имел оборудование на сумму от 4 до 20 тысяч рублей для производства масло-молочных товаров. В состоянии ли купить подобное оборудование рядовой датчанин, имеющий 2-3 коровы, если бы не объединился в кооператив, отмечает автор статьи.

Далее Қыр баласы привёл свои расчёты о доходах датских кооперативов в целом и каждого его члена - в частности. Так согласно его сведениям, в 1898 году в кооперативах состояли 148 тысяч семей, в собственности которых имелось 742 тысяч голов КРС. Датская корова в год давала в среднем 139 пудов молока; из 26 пудов молока производился 1 пуд сливочного масла. За 1899 год кооперативы в Дании произвели 4,6 миллионов пудов масла, из них 4,5 миллиона было экспортировано в Англию за 79 миллионов рублей. Чистая прибыль каждого кооперативщика составила 190 рублей, что, по мнению Алихана, немало для одной семьи.

40 лет назад (середина 1870-х гг. - С.А.) датчане продавали свой скот на базаре в живом виде, как казахи. К 1900 году в Дании уже функционировало 29 кооперативов-скотобоен, членами которых числились 96 тысяч дворов. В 1899 году они реализовали мяса на 17 миллионов рублей, доход каждого члена-семьи кооператива составил 304 рублей.

Қыр баласы также констатировал, что в Дании было организовано 269 кооперативов по выращиванию домашних птиц, членами которых стали 20 тысяч семей, которые ежегодно поставляли в Англию более 1 миллиона яиц. Чистый доход каждого кооперативщика составил 46 рублей. Инициаторами этих кооперативов, - не без удивления сообщал Қыр баласы, - были два священника по имени Боргенсен и Миллер, обучавшие детей в сельской школе.

В странах Европы, утверждал тот же Қыр баласы, свои лишние доходы хранят в страховых товариществах. Он даже посчитал, сколько из каждых ста жителей стран Европы вкладывают своих деньги в страховые товарищества: в Дании – 46 человек, Германии – 26, Франции – 29, России – 3. По его сведениям, в этих странах каждый вкладчик на своём счету имеет такую сумму, по которой можно определить состояние каждой страны в целом: в Дании - 139 рублей, Германии – 69, Франции – 41, России – 7.

«Датский крестьянин в 19,5 (!) раза богаче русского, - восклицал Қыр баласы в заключение, - Русский крестьянин плохой земледелец, датчанин же лучший животновод. Секрет не в том, земледелец ли ты или животновод. Сей хлеб, паси скот или копай руду, главное – будь мастером (профессионалом) своего дела! Нашему казаху сегодня нужны школы для обучения детей, вода для орошения посевов, для бескорыстного служения народу нужны джигиты, как Боргенсен и Миллер, для

производства масла, масло-молочных продуктов, для обработки шерсти, шкуры, для животноводства, зерноводства нужны кооперативы».

Важно заметить, что незадолго до захвата большевиками власти в бывшей империи и начала гражданской войны, в одном отдельно взятом регионе Казахстана, тогда ещё разделенном в Степной, Туркестанский края и несколько отдельных областей, как грибы после дождя стали возникать первые кооперативы. В частности, в свою бытность комиссаром Временного правительства в Тургайской области, Алихан Букейхан подписал несколько десятков приказов о регистрации производственных, потребительских и других кооперативов, больше половины которых принадлежали казахам (ЦГА РК: ф. 17, оп. 1, д. 6.). Казахи объединялись в кооперативы целыми аулами. Можно констатировать, что за неполный год службы Алихана комиссаром - с марта по декабрь 1917 года - в одной Тургайской области было зарегистрировано столько кооперативов, сколько не было создано ни в одной другой из 9 областей и одной губернии, которые в декабре 1917 года были объявлены территория Казахско-Алашской автономии.

В нашей России культура производства низкая, - констатировал Алихан в другой статье за 1915 год («Казак», № 122), - Здесь нет заводов и фабрик, выпускающих качественный товар. То что производится, не лучше гвоздя или ткани, выпускаемые сартами. Люди, пользующиеся качественной одеждой и производственными товарами, покупают их в Англии, Бельгии, Франции, Германии. В их производстве нет воровства, обмана, их качество безупречно, словно швейная машинка «Зингер»... Куда же подевался гремевший в свое время Попов, который в Каркаралинском уезде в хлебопекарне плавил серебро, лежавшее практически на поверхности земли? Но почему закрылся его завод? Да потому, что для добычи серебра из недр нужны наука и профессионализм. Они же, увлечшись легкодобываемым серебром, не подумали о том, как извлекать его из руды в последующем, стали засыпать эти копи его же грунтом. Его серебро в хлебопекарне плавил казах за 25 рублей. А что он делает помимо того, что поддерживает огонь в печи?! Золото, встречающееся в руде вместе с серебром, так и оставалось в руде. Свинец, остающийся после извлечения серебра, вот уже 30 лет лежит валунами под открытым небом... Если же рядом с заводом Попова проложить железную дорогу, заводом будет руководить ученый, а работать будут профессионалы своего дела, то месторождение серебра снова оживёт».

Видимо далеко неслучайно, а скорее закономерно, что у истоков открытия и освоения Жезказганского месторождения цветных металлов (!) стоял никто иной, как сын лидера Алаш – Октай (Угедей, по паспорту Сергей) Букейханов. После расстрела отца в 1937 году, Сергей Букейхан был изгнан из Казахстана, а его место занял... Каныш Сатпаев.

Казахская элита Алаш во главе с Алиханом использовала с максимальной пользой для своей образовательно-просветительской деятельности то десятилетие сравнительного затишья, наступившего после гражданской войны и установления советской власти в республике. И несмотря на то, что все бывшие алашординцы были отстранены от руководства республики (А. Байтурсынулы и А. Ермакулы чуть более года занимали посты народных комиссаров КазАССР: первый наркомом просвещения, второй – земледелия; Н. Торекул (Тюрякулов), С. Кожанулы (Ходжанов), С. Аспандиярулы (Асфендияров) и другие алашординцы в 20-30-х годах занимали видные партийно-правительственные посты, руководящие должности в научных и учебных структурах. - С.А.) они вплоть до середины 1930-х годов доминировали в сфере образования, науки и культуры. Они целиком сосредоточились не только научных исследованиях, составлении и переводе учебной, научной литературы, но и во всех уголках страны создавали новые

учебные заведения - школы, училища, техникумы, институты, университеты, в которых сами же преподавали, читали лекций в качестве профессоров и, наконец, руководили этими учебными и научными центрами. Например, возглавляя Академический центр республики, А. Байтурсынулы составил учебные пособия по родной речи, учебники для системы ликбезов, иллюстрированный букварь, выдержавший в 1920-е годы несколько изданий. После ухода с поста наркома земледелия в 1921 году, А.Ермекулы в Каркаралинске открыл двухступенчатую школу и педагогический техникум. С.Аспандиярулы стоял у истоков двух медицинских вузов. В целом за неполных 10 лет элита Алаш сумела создать надёжную базу современного среднего, средне-специального и высшего образования Казахстана, науки, национальной культуры и искусства. За этот же период на казахском языке появились десятки новых газет и журналов, в том числе школьные, литературные, научно-популярные. Перечислю лишь журналы по памяти: «Темірқазық» («Полярная звезда»), «Жас қазақ» («Молодой казах»), «Жас қайрат» («Молодая сила»), «Шолпан» («Венера»), «Сана» («Сознание»), «Таң» («Утро»), «Жаңа мектеп» («Новая школа») и «Әйел теңдігі» («Равноправие женщин») и т.д., которые были учреждены и издавались представителями элиты Алаш. Добавлю лишь, что последние два журнала издаются до сих пор под названиями «Қазақстан мектебі» («Казахстанская школа») и «Қазақстан әйелдері» («Женщины Казахстана»).

О казахском национальном лидере Алаш кремлёвская власть имела особое мнение. Поскольку он обладал непререкаемым авторитетом, безупречной репутацией не только в своей республике, но даже среди старой «ленинской гвардии большевиков», а его влияние невольно признавали и хозяин Кремля. **«Теперь вопрос о Букейханове, - заявлял, например, председатель Совнаркома Киргиз-Казахской АССР В.А. Радус-Зенкович на I казахской партконференции 13 июня 1921 года в Оренбурге, - Я встретился с этим вопросом ещё в г. Москве. Тов. Соколов, член ВЦИКа [Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. - С.А.], спросил меня, правда ли, что у нас в КазЦИКе сидит «алашординец» Букейханов? Сообщаю, что тов. Букейханов... лучший знаток края. Его необходимо умеючи использовать. Его влияние, может быть, имеет и далее влияния рядового технического работника, но он так быстро ориентируется в местной обстановке, что оказывает большую помощь. Он настоящий энциклопедист по части казахского [в ориг. «киргизского». - С.А.] быта, истории края вообще. Никакие книги не могут его заменить. Побольше бы нам таких работников, конечно, при условии и непосредственного нашего присмотра и руководства».**

Несмотря на эти заверения Радус-Зенковича, в Кремле решили ограничить влияние Алихана до минимума и удалить его из Казахстана. Осенью 1921 года он был уволен с поста члена коллегии народного комиссариата земледелия Казахстана, а в ноябре 1922 года арестован в родном ауле и в декабре доставлен в Москву. Его здесь ждала работа рангом значительно ниже – редактора Казахской секции Центрального издательства народов СССР (ЦИН СССР).

При советах деятели Алаш основное своё внимание акцентировали на планомерном создании учебников и учебной литературы практически по всем отраслям науки и знаний, столь необходимой для развития системы образования республики. В июне 1924 года в Оренбурге ими был проведён первый и, как оказалось, последний съезд деятелей науки и образования Казахстана, в работе которого участвовал и Алихан, прибывший из Москвы вместе с Назиром Торекулом (Тюрякуловым), в тот момент руководившим Казахской секцией ЦИН СССР. На съезде были обсуждены многие актуальные вопросы образования и науки, по которым приняты соответствующие постановления, в числе которых присутствовал вопрос о переходе из арабской графики на латиницу. К примеру, в своем письме Алихану от 1 июня 1925 года, А. Байтурсынулы писал: **«Согласно подписанному с Казахским государственным издательством контракту, по новой орфографии я должен составить три учебника по грамматике и написать новую азбуку».** В 1926

году он издал методическое пособие «Баяншы» и теорию литературоведения «Әдебиет танытқыш». Школьные, вузовские учебники и пособия по физике, математике, геометрии, географии, биологии и многим другим предметам были написаны или переведены из других языков элитой Алаш еще до 1930 годов. Например, до середины 1920-х годов были составлены, или переводы и изданы следующие учебники по школьным и вузовским предметам: химия (Х. Кеменгерулы), природоведение, зоология (1922, Х. Досмухамедулы), география (1922, И. Тохтыбайулы; 1924 – А.Байтасулы), физика (1924, Е. Омарулы), математика (1923, К. Жалелулы; 1924, С. Ходжанулы), снова биология, зоология (А.Байтасулы), биология (Ж. Кудерин) и мн. др. Из них один лишь Алихан Букейхан, невольно живя в Москве и работая в Казахской секции ЦИН СССР, перевел на родной язык из французского и других языков «**Популярную астрономию**» К.Фламариона, «**Происхождение земли**» Т.Тутковского, «**Происхождение мира**» Д.Граве и т.д. За неполных лет работы в ЦИН СССР он из образцов устного народного творчества успел издать «**Козы Корпеш – Баян сулу**», «**Ер Таргын**», «**Ер Саин**», а также совместно с А. Байтурсынулы сборник «**Жиырма үш жоктау**» («**23 причитания**»). Из литературы лидер Алаш перевёл и издал отдельной книгой или опубликовал в периодической печати повести, рассказы и басни Л. Толстого, В. Короленко, И. Тургенева, О. Уайлда, Г. де Мопассана, Эзопа и многих других. Художественные переводы Алихана, как, впрочем, и учебные пособия, были предназначены в основном для детей начальных и средних школ.

Из даже не анализа, а поверхностного обзора всех этих фактов на ум напрашивается один очевидный вывод: у истоков современного образования, науки и культуры Казахстана стояла не Советская власть, о чём более 70 лет твердила советская мифология, а казахская элита Алаш. В доказательство приведу ещё ряд ярких иллюстраций.

Как известно из нашей истории, что легендарный народный певец Амре Кашаубайулы в 1925 году получил серебряную медаль на всемирной выставке «Экспо-1925» в Париже. Но мало кто знает, что за его блестящим выступлением стоял не кто иной, как лидер казахов Алихан Букейхан, вопреки своей воле проживавший в Москве. Об этом свидетельствуют ряд строк из его письма от 23 июня 1925 года, адресованного Ахмету Байтурсынулы. В письме, обнаруженном в архиве КГБ Казахстана (тогда ещё КГБ) в апреле 1992 года, говорится следующее (вольный перевод мой):

«Родной Ахмет (Байтурсынулы)!.. Амре Кашаубайулы хотят отправить в Париж. Он же ведь не знает слов ни одной песни. Несёт всякую бессмыслицу. Я сводил его к известным певцам, вокалистам, где его прослушали. Все были в восторге от его вокальных данных. Однако послушав содержание его песен, я едва не провалился в сквозь землю от стыда. Ни одна его песня не имеет смысла.

В Париже потребуют содержательные песни. Отправляя певца в Париж, стоило же позаботиться о том, чтобы он выучил хотя бы одну песню со смыслом!

Певцы других национальностей, отправляющиеся вместе с Амре, наряжены в традиционную национальную одежду, а наш Амре вырядился как русский мещанин. Сложно ли было учесть такую важную деталь?»

Другая подлинная история состоит в том, что в январе 1926 года, 90 лет тому назад, первый казахский драматический театр Казахстана в Кызыл-Орде был открыт пьесой Хошмухамеда Кеменгерулы (Кеменгерова), яркого представителя элиты Алаш новой волны. Пьеса называлась «Алтын сакина» («Золотое кольцо»).

Из казахско-советских писателей, драматургов, поэтов и литературоведов первым лауреатом ленинской премии за роман-трилогию «Путь Абая» стал бывший алашординец Мухтар Ауэзулы (Ауэзов) – ещё один талантливый представитель элиты «Алаш» второй волны. Едва спасшийся от ГУЛАГа благодаря своему «раскаянию», к чему его вынудили свои же алашординцы, как и почему он пришёл к абаеведению – это отдельная и большая тема.

Из других казахско-советских творческих деятелей, но воспитанных элитой «Алаш» и оставшихся до конца верными её заветам, можно перечислить учёного-историка Ермухана Бекмаханова, литературоведа Каима Мухамеджанулы, академиков - геолога Каныша Сатпаева, этнографа Алькея Маргулана.

Бескорыстная служба интересам народа при чувстве обречённости

Вся элита Алаш уже с середины 1920-х годов испытывала негласные ограничения и преследование по любому поводу. Вот о чём, например, свидетельствовал коммунист, сотрудник ОГПУ по Казахстану некий Фома Иванов в своём заявлении от 10 сентября 1926 года, адресованном секретарю Казахского крайкома ВКБ (б) Ф.Голощёкину и члену Бюро Казкрайкома С. Садуакасулы (в ориг. «Садвакасову»), который счёл своим партийным долгом донести следующее: **«Если не изменить антипартийную политику группы (группы сотрудников ОГПУ в Казахстане. – С.А.), которая направлена заведомо в сторону преследования и гонения казахских работников, путём использования против них всех сил и возможностей, которыми они располагают. По линии ОГПУ первоочередной операционной работой является собирание ложных материалов на казахских ответработников (!). Мы практикуем различные способы, специально нанимаем уголовных элементов и казаков, или арестовываем конокрадов для получения ложных свидетельских показаний на казахских ответработников, нарочно создаем группировки из казахских влиятельных родоначальников и русских кулаков, чтобы натравить последних на казахских ответработников и тем самым приобретаем нужные нам материалы, кроме того, усииваем слежку, и для того, чтобы побеждать и парализовать казахских работников искусственно натравливаем одних работников на других, сваливая «вину» с одного на другого и т.д.»**.

И зная свою обречённость, бывшие алашординцы и их сторонники упорно продолжали свою деятельность во благо народа и страны. Они спешили внести как можно больший вклад в развитие современной казахской культуры, преследуя единственную цель – **«придать казахской советской культуре отчётливо национальный характер»**, как это подчёркнуто отмечалось в исследованиях британских учёных Общества изучения Средней Азии из Оксфордского университета.

Более изошрённому преследованию подвергался лидер элиты «Алаш» Алихан Букейхан. Попытка Кремля изолировать его в Москве оказалась бесполезной. Он вплоть до конца 1920-х годов продолжал влиять на все сферы жизни в Казахстане, печатаясь практически во всех периодических изданиях в далёкой родной республике. Верные декларативным, утопическим идеям коммунизма Турар Рыскулулы (Рыскулов), Сеиткали Мендешулы (Мендешев), Сакен Сейфоллаулы (Сейфуллин) и другие в своих секретных служебных записках-докладах один за другим доносили и жаловались на то, что влияние бывшего главы Алаш-Орды Алихана Букейхана перевешивает политику и влияние

Кремля в целом, партии и правительства республики - в частности. Важно констатировать тот факт, что после секретного доклада Т. Рускулулы от 18 и 24 апреля 1924 года, газета «Ақ жол», издававшаяся в Ташкенте бывшими алашординцами, на страницах которой часто печатался Алихан, была закрыта распоряжением И.Сталина. После жалобы С.Мендешулы, поступившей в ЦК ВКБ(б) в 1925 году, о чём лидер Алаш с возмущением писал Ахмету Байтурсынулы, партийно-правительственная газета «Еңбекші казак» («Трудовой казах») перестала печатать его материалы. В конечном итоге в октябре 1927 года А.Н.Букейхан был уволен с должности редактора Казахской секции ЦИН СССР «**в связи с сокращением штата**» и выровождён преждевременно на пенсию, но без пенсионной выплаты.

Дело дошло до того, что партайгеноссе Казахстана Филипп Голощёкин пожаловался Иосифу Сталину на то, что казахские народные комиссары по прибытии в Москву сперва спешат к Алихану Букейхану, чтобы поприветствовать и проконсультироваться с ним, лишь потом являются к нему. По этой жалобе бывший глава и премьер-министр Автономии Алаш вынужден был в Москве оправдывать казахских наркомов перед следователем ОГПУ-НКВД.

Влияние Алихана на процессы в Казахстане серьезно ослабло лишь после того, как его бывшие соратники по Алаш-Орде во главе с Ахметом Байтурсынулы в 1928-1929 году были поголовно арестованы (всего 44 человек), доставлены в Москву, где их продержали в заточении в Бутырке несколько лет. Бывшие первые руководители Советского Казахстана С.Садуакасулы (Садвакасов), Н. Нурмакулы (Нурмаков), С. Кожанулы (Ходжанов) и другие, находившиеся под влиянием «буржуазных националистов», были отозваны в Москву или переведены на второстепенные должности в республике. Лишь после секретного письма Ф. Голощёкина И.Сталину, в котором автор буквально умолял не отпускать алашординцев в Казахстан, поскольку их оправдание и освобождение уронит без того низкий авторитет и влияние советской власти и партии в республике, вся абсолютно безвинная элита Алаш, за исключением её лидера Алихана, была «осуждена» в 1930-1931 годах внесудебными советскими карательными органами. Из них Жусипбек Аймаутулы, Абдрахман Байдиляулы (Байдильдин), Динмухамед Адильулы (Адилев) осуждены к смертной казни и немедленно расстрелены. Советская власть не простила им тот случай, когда они под руководством Алихана спасли казахский народ от больших человеческих потерь во время голода в 1921-1922 годах. Кроме того постановлением коллегии ОГПУ от 04.04.1930 года 13 алашевцев были приговорены в расстрелу, 7 человек – к расстрелу с заменой на лишение свободы с отбыванием наказания в ГУЛАГе сроком на 10 лет, одним из которых был А. Байтурсынулы, ещё 7 алашординцев – в ГУЛАГ сроком на 10 лет, 15 человек – к сроку от 3 до 6 лет. Двое алашординцев скончались в ходе следствия.

К 1926 году ставший безраздельным хозяином Кремля И. Сталин всё ещё не решался расправиться с Алиханом вплоть до июля 1937 года, не без основания опасаясь, что его арест наверняка приведёт к нежелательным последствиям – бунту много многомиллионного народа против советской власти в Казахстане. Малограмотная, но коварная советская верхушка во главе с И. Сталиным, не закончившим даже духовную семинарию («семинарист недоучка» - меткое выражение Льва Троцкого), насильно удерживая его самого в Москве, жестоко расправилась с его родными и близкими в Казахстане. В частности, самый младший из его братьев, Базылхан, был сослан в Новокузнецк как «бай», где он умер в 50 летнем возрасте; племянник Ибраимхан, сын

младшего барата Азимхана, умер в 1931 году также в ссылке - в совхозе Маралиха Покровского района Алтайского края; племянник Галимарданбек, сын родного младшего брата Базылхана, скончался в ссылке в 1932 году; другой племянник Касымхан был выслан в ГУЛАГ, где в 1933 году пропал без вести. И этот список можно ещё достаточно долго продолжать...

Завещание Алихана Букейхана сынам Алаш

Однако для Алихана и его единомышленников всё же самым болезненным, если не сказать убийственным, ударом явился то, что они не успели достичь одной стратегической цели – сотворить из Алашско-Казахской республики Вторую Японию. Советская власть остановила их на полпути и отбросила развитие Казахстана на целый век назад. Вслед за арестом алашординцев, в 1928-1930 годах в Казахстане вместо добровольного объединения владельцев скота в кооперативы, была проведена насильственно массовая коллективизация, в результате чего поголовье только овец сократилось с почти 40 миллионов до 4(!). В результате этой чудовищной акции советской власти, в 1932-1933 годах казахский народ едва выжил от беспрецедентного по масштабу и последствий массового голода. Об истинной потере казахов от голода свидетельствуют следующие факты.

В 1924 в октябрьском номере партийно-правительственной газеты «Еңбекші казак» («Трудовой казах», ныне «Егемен Қазақстан»), Алихан опубликовал небольшую заметку о численности казахов в пределах республики в текущем году, согласно которой коренной народ составлял 6,470 миллиона человек. К 1932 году численность казахов по естественному росту должна была составить по крайней мере 7,250 миллиона. Спустя 4 года после голода, по итогам переписи населения СССР 1937 года, казахи составляли всего... 2,1 миллиона человек. Это означало, что численность казахов в 1933 году была меньше 2 миллионов. Следовательно потери казахов составили более 5 миллиона человек или почти 70% (!). За неполных два года более семимиллионный казахский народ, стремившийся за 20-25 лет ускоренного развития догнать Японию и страны Западной Европы по уровню культуры и экономики, оказался на грани физического исчезновения как самодостаточный этнос, причём на исконных своих землях. Советская власть совершила против казахов неслыханное злодеяние, аналогов которому не было во всей истории человечества. Уже не столь важно, как оценить итоги политики коммунистов в Казахстане – геноцидом или этноцидом? Это национальное бедствие казахского народа гораздо масштабнее и трагичнее украинского «голодомора», ставшего международным термином, принятым ООН. Точную характеристику этому бедствию, постигшему казахский народ, дал лишь его лидер Алихан Букейхан, находясь в Москве без права выезда в родной Казахстан. 6 августа 1937 года в Бутырке в Москве лидер Алаш заявил следователю ОГПУ следующее: **«В Москве в разное время я имел связь с некоторыми студентами-казахами. Они посещали меня на квартире... В 1933 году, я помню, я говорил о ГИБЕЛИ (!) КАЗАХСКОГО НАРОДА»** (Следственное дело № 12-066 по обвинению Букейхана А.Н., лист 25. – ЦА ФСБ РФ: Р-34862. М.).

Истребив $\frac{3}{4}$ части народа Алаш, советская власть лишь к лету 1937 года решилась окончательно расправиться с его безусловным лидером Алиханом Букейханом и вместе с ним навсегда похоронить идею Алаш. Он был арестован в июле 1937 года в московской коммунальной квартире и вторично заключён в Бутырку. 27 сентября того же года он

внесудебной «тройкой» Военной Коллегии Верховного суда СССР был приговорён к высшей мере наказания и в тот же день расстрелен.

Однако казахский национальный лидер представлял опасность для власти в Кремле даже после своей смерти. Поэтому Советская власть скрывала место его вечного покоя до тех пор, пока сама в декабре 1991 года не канула в Лету. И лишь благодаря деятельности международного фонда «Мемориал» выяснилось, что тело покойного Алихана Букейхана было тайно кремировано в Донском кладбище в Москве и похоронено там же в братской могиле № 1, которая в документах ОГПУ-НКВД фигурировала как «Яма № 1». Стало также известно, что в этой могиле в 1935-1938 годах похоронены прахи высших партийных руководителей коммунистической партии и правительства, всего более 5 тысяч жертв массовых репрессий.

Да, Алихану Букейхану, идейному основоположнику и политическому лидеру казахского национального-освободительного движения «Алаш» начала XX века, основателю и главе Алашско-Казахской автономии, выдающемуся учёному-энциклопедисту, журналисту и публицисту, не удалось претворить в жизнь ещё один грандиозный, но реальный план – за 20-25 лет сотворить из Страны Великой степи Вторую Страну восходящего солнца - Японию. Но он оставил после себя основу современного казахского государства, воссоздав его в декабре 1917 года из руин Казахского ханства, которое в декабре 1991 года объявило свою полную Независимость. А свою... нет, не мечту, а реальный план превращения своей страны в мировую державу, которого не сумел претворить в жизнь лидер нации Алихан Букейхан в силу исторических обстоятельств, он словно завещал его нынешнему поколению сынов Алаш.

Султан Хан Аккулы,
директор НИИ «Алаш» ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва.